
ТЕМА НОМЕРА

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 340.5

DOI: 10.31249/rgpravo/2022.02.001

КРАВЕЦ И.А.¹ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ПУБЛИЧНЫЙ ДИСКУРС И ПОСТРОЕНИЕ ДОСТОЙНОГО ОБЩЕСТВА. (Статья).

Аннотация. В статье анализируются книги, выпущенные издательством Routledge в серии «Формирующееся юридическое образование» («Emerging Legal Education»), в которых исследуются проблемы современного юридического образования в глобальном контексте, новые методы исследования, образовательные технологии, их влияние на развитие юридического образования в России и во многих странах; отмечается, что в условиях развития техногенной цивилизации и процессов глобализации юридическое образование может выполнять миссию содействия построения более достойного и справедливого общества, формируя институт «юридического служения» обществу.

Ключевые слова: юридическое образование; образовательные технологии; глобализация; клиническое юридическое образование; pro bono publico.

KRAVETS I.A. Legal education in a changing world: public discourse and building a decent society. (Article).

¹ © *Кравец И.А.*, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права, Институт философии и права, Новосибирский государственный университет, доктор юридических наук, профессор.

Abstract. The article is a detailed review of the books published in the series «Emerging Legal Education» by the Routledge publishing house, discusses the problems of modern legal education in a global context, new research methods, educational technologies, their impact on the development of legal education in Russia and in many countries. It is noted that in the context of the development of technogenic civilization and the processes of globalization, legal education can fulfill the mission of contributing to building a more dignified and just society, forming the institution of «legal service» for society.

Keywords: legal education; educational technology; globalization; clinical legal education; pro bono public.

Для цитирования: Кравец И.А. Юридическое образование в меняющемся мире : публичный дискурс и построение достойного общества. (Статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 7–24. DOI: 10.31249/rgpravo/2022.02.01

Юридическое образование в XXI в. призвано соединять традиции и инновации для успешного включения юристов, профессоров права, специалистов с широким набором юридических знаний в процесс управления общественной и государственной деятельностью, эффективной юридической практикой, улучшения правового пространства со множеством пересекающихся интересов в целях предупреждения и разрешения юридических конфликтов и коллизий с перспективой понимания задач человеческой деятельности в усложняющихся отношениях человека и природы, человека и общества, человека и государства, человека и новых технологий. В международном исследовании «Ключевые направления юридического образования: национальные и международные перспективы», вышедшем в серии «Юридическая педагогика» («Legal Pedagogy»), среди ключевых тем современного юридического образования называются проблема «давления на юридические школы со стороны внешних заинтересованных сторон», более широкое развитие «междисциплинарных подходов и сотрудничества в рамках юридического образования», что свидетельствует о процессах неизбежной глобализации и интернационализации многих элементов юридического образования; обсуждаются векторы «эволюции дискурсов вокруг преподавания, изучения и получения

юридических навыков», успехи и трудности развивающегося во многих странах мира «клинического юридического образования как компонента юридического образования» (особенно в Великобритании и США), а также вопросы «появления и использования инновационных технологий в преподавании права», включая цифровые и онлайн-технологии¹.

Юридическое образование меняется в современном мире. Глобализация создает новые вызовы для юридического образования, многие страны, включая страны БРИКС, стали расширять и модернизировать свои системы высшего юридического образования. По мнению отечественных исследователей, Россия в сравнении с тремя другими странами БРИКС «не смогла успешно реформировать юридическое образование и в соответствии с тенденциями юридического образования во всем мире». Авторы исследования полагают, что «несмотря на неблагоприятные обстоятельства, в юридическом образовании в России за последние десять-пятнадцать лет видны значительные положительные сдвиги»². Юридическое образование призвано не только расширять сферу образовательной капитализации знаний в различные сегменты общественного, государственного, экономического и социального развития под влиянием внутренних потребностей и процесса глобализации. Оно может выполнять миссию содействия построения более *достойного и справедливого общества*, формируя кадровый потенциал современных политических и экономических элит и институт «*юридического служения*» обществу.

Признание юридического образования важной сферой формирования высокообразованного специалиста, занимающегося государственными и социальными процессами, понимающего цели и задачи общественных и правовых преобразований, требует учета мировых и национальных трендов в подготовке юридических кадров, освоения новых технологий цифрового и информаци-

¹ См.: Key directions in legal education: national and international perspectives / ed. by E. Jones, F. Cowrie. – 1st. – London : New York : Routledge, 2020. – P. 17–34. (Подробнее рефераты этой книги и некоторых других книг см. в данном номере ИАЖ «Государство и право»).

² Vinnichenko O., Gladun E. Legal education in the BRICS countries in the context of globalization : a comparative analysis // BRICS law journal. – 2018. – Vol. 5, N. 3. – P. 4, 36–38.

онного характера, включенности в процесс создания гибридных феноменов, когда право и технологии развиваются коэволюционно, взаимно обогащая и формируя новые риски для человечества. По мнению Д. Малешина, «настало время поиска новой миссии, изучения места и роли юридического образования в меняющемся мире». Стоит согласиться с тем, что «вряд ли существует универсальная модель совершенствования всех систем юридического образования» в глобальном контексте. Очевидно, что вернее «говорить не о проблемах или кризисе юридического образования», а прежде всего о вызовах, с которыми сталкивается юридическое образование и которые необходимо преодолеть¹. Другие исследователи отмечают значительный диссонанс между практическими аспектами профессиональной юридической этики и академическим процессом преподавания профессиональной этики (на материалах России). По результатам их социологического опроса «практикующие юристы понимают профессиональную этику не как набор абстрактных максим, а как оптимальные формы поведения, позволяющие сбалансировать личные интересы и интересы юридического сообщества». В то же время курсы этики на юридических факультетах часто преподаются «в последовательности философских дисциплин и посвящены реферативному рассмотрению учений о нормах поведения и нравственности»². Юридическое образование – сложный и трудоемкий процесс получения знаний и навыков, требующий понимания не только юридической теории и практики, но и навыков коммуникации, творческого мышления, осознания множественности ситуаций с юридическими и социальными конфликтами.

Юридическое образование независимо от юрисдикций (национального, межрегионального или глобального аспектов) формирует профессиональные знания и навыки, подтверждающие, что право – это одна из тех областей «высокоученых» знаний, освоение которой связано с использованием различных приемов и методов как в сфере высокой теории, принципов права, так и в

¹ Maleshin D. The crisis of Russian legal education in comparative perspective // Journal of legal education. – 2017. – Vol. 66, N 2. – P. 289–290.

² Shepeleva O., Novikova A. The quality of legal education in Russia: The stereotypes and the real problems // Russian law journal. – 2014. – Vol. 2, N 1. – P. 106, 118–120.

различных сферах юридической практики. Авторы многоплановой книги «Власть, юридическое образование и культура юридических школ» небезосновательно рассматривают проблему оценки юридического образования как «нейтральной среды» во многих демократических государствах; исследователям представляется «чрезмерно идеалистическим» предположение о том, что получившие юридическое образование «со временем юристы, судьи и администраторы формируют правовую систему, обеспечивающую беспристрастное и справедливое отношение к большинству людей»¹. Как одна из «ученых» профессий, требующих углубленного обучения и высоких принципов, право обоснованно занимает особое положение в обществе. Однако насколько оправданными становятся ожидания в отношении носителей юридического образования: «в обмен на свой статус и ранг юридическая профессия будет демонстрировать высочайший уровень честности, доверия и нравственности – тех самых ценностей, лежащих в основе самой правовой системы». Культура различных юридических школ «хранит скрытую динамику, которая не так легко доступна исследователям, но требует более глубокого анализа и исследования», в том числе проблемы неравенства, «блокирования рассмотрения альтернативных концептуализаций» в области права, существования «невидимых процессов», способствующих «непризнанным образом» созданию «иерархии и исключений» в процессе получения юридического образования (например, проблема вхождения в юридическую профессию цветных студентов в американских юридических школах, проблема «неблагоприятной интеграции чернокожих студентов в доминирующие культуры или центры власти»²). Представляется важным формировать культуру юридических школ в границах различных юрисдикций не только с учетом приоритетов общенациональных (государственных) интересов, потребностей развития национального юридического образования, но и культурно-правового диалога между доминирующей культурой и культурными особенностями различных представи-

¹ Power, legal education, and law school cultures / ed. by Meera E. Deo, Mindie Lazarus-Black, Elizabeth Mertz. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2019. – P. 1.

² Ibid. – P. 2–3.

телей юридического сообщества как в лице профессоров права, студентов, слушателей, так и будущих клиентов и потребителей юридических услуг в нашем многообразном и культурно дифференцированном мире. Среди задач юридического образования в XXI в., несомненно, важное место занимает поощрение правового плюрализма и международное признание различных практик в сфере юридического образования, содействующих лучшему пониманию «работы права» для различных сегментов общества, продвижению доступности юридических услуг и всемерному развитию юридической грамотности среди социальных групп и слоев, которые признаются наиболее уязвимыми в условиях формирования цифровой, информационной реальности техногенной цивилизации.

Актуальным для развития юридического образования в современном мире является вопрос о его способности продвигать построение более справедливого общества. Однако существует оправданный скептицизм: насколько консерватизм юридического мышления может этому способствовать? Как отмечают исследователи Брюс Андерсон и Ким Морган в своей работе «За пределами текста: критика и творчество»¹, существуют объективные трудности преодоления стандартов юридического мышления; расширить «горизонты юридического образования и мышления» способны техники и практики из области искусства. Они подчеркивают, что «помещение юридических текстов в центр права привело к рабской зависимости от письменного слова». Телеологичность юридического образования не создает необходимый интеллектуальный каркас для осмысления ценности юридической профессии в сложном социальном контексте. По их мнению, «юридическое образование направлено на то, чтобы подчеркнуть технические навыки профессии»; «выпускники юридических факультетов не проявляют ни интереса, ни способности размышлять о методах и ценностях своей профессии»; «дисциплины, выходящие за рамки юридических текстов», имеют отношение к юристам только в той мере, в какой они могут быть «использованы для поддержки их

¹ См.: Anderson B., Morgan K. Beyond the text: critique and creativity // The arts and the legal academy beyond text in legal education / ed. by Zenon Bankowski, Maksymilian Del Mar, Paul Maharg. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2016. – P. 213–223.

аргументации» в суде или иной юридической практике. Основная опасность «для юридической науки» заключается в том, что «она сосредоточивается на устранении доктринальных несоответствий или расчете юридической тактики, наиболее подходящей для продвижения прогрессивной политики». Освоение навыков дизайнерского мышления, нравственного воображения и других практик из области искусства могут «помочь студентам юридических факультетов, юристам и судьям выйти за рамки своих текстов и заняться более вдумчивой и критически рефлексивной практикой»¹, содействующей формированию более справедливого общества, в котором юристы призваны играть более заметную роль.

Книга Ричарда Граймса «Публичное (общественное) юридическое образование. Роль юридических вузов в построении более грамотного в юридическом плане общества» вносит важный вклад в развитие публичного дискурса в юридическом образовании с позиций его влияния на различные сегменты общества, в том числе в контексте поощрения повышения юридической грамотности в тех социальных сегментах, где существует дефицит профессионального юридического образования. Это в определенной степени «право для жизни», которое необходимо для широких социальных слоев. Автор правомерно ставит вопрос о том, что в современном мире немногие государства в лице их правительств поощряют развитие общественного юридического образования (англ. *PLE*), которое в российском образовательном языке нередко именуется правовым просвещением. Исследование направлено попутно и на обсуждение проблемы нехватки юридических знаний и навыков у населения; для решения этой проблемы во многих странах нужны комплексные меры, но даже в развитых странах со значительным числом высококвалифицированных юридических кадров (таких, как США, Великобритания, страны континентальной Европы) программы общественного юридического образования (англ. *PLE*) в юридических школах и юридических факультетах содействуют росту юридических знаний и навыков среди не-юристов. Как показывают исследования, 67 юридических школ из числа опрошенных

¹ См.: Anderson B., Morgan K. Beyond the text: critique and creativity // The arts and the legal academy beyond text in legal education / ed. by Zenon Bankowski, Maksymilian Del Mar, Paul Maharg. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2016. – P. 213–214.

(84%) ввели программы общественного юридического образования в Великобритании¹; «более 60% юридических школ только в Соединенном Королевстве проводят курсы правовой грамотности для населения»², в основном используя метод или программу «Уличного права» (*Street Law*), однако книга обращает внимание и на другие формы общественного юридического образования. Автор исследования полагает, что большинство правительственных инициатив в области развития общественного юридического образования (англ. *PLE*) на сегодняшний день кажется желательным, а не недостижимым, поэтому важное значение приобретает публичный отклик юридических школ ввести образовательные программы общественного юридического образования (англ. *PLE*).

Книга Ричарда Граймса, изданная издательством Routledge в серии «Emerging Legal Education», знаменует собой новый поворот в исследовании юридического образования в современном мире. Всего в данной серии с 2016 по 2022 г. вышло 14 книг по различным проблемам юридического образования, в том числе по вопросам взаимодействия с наукой, практико-ориентированными исследованиями, формирования позитивных профессиональных идентичностей; в изданиях осмысливается значимость современных форм и методов юридического образования для улучшения повседневной юридической практики и исследований в области права как в национальных масштабах отдельных стран, так и в глобальном аспекте распространения различных моделей юридического образования. Данную серию следует признать весьма продуктивной англоязычной площадкой для формирования *научного и общественного форума в целях обсуждения проблем и потребностей современного юридического образования* в системе развития тео-

¹ См.: The LawWorks law school pro bono and clinic report / D. Carney, F. Dignan, R. Grimes, G. Kelly, R. Parker. – London, 2014. – P. 20. (Следует отметить, что «LawWorks» – это благотворительная организация, работающая в Англии и Уэльсе для взаимодействия юристов-добровольцев и людей, нуждающихся в юридических консультациях, которые не имеют права на юридическую помощь и не могут позволить себе платить, а также с некоммерческими организациями, которые их поддерживают.) – *Прим. авт. – И. К.*

² См.: Grimes R. Public legal education. The role of law schools in building a more legally literate society. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2021. – P. 2.

ретических образовательных, исследовательских и практико-ориентированных знаний. Как отмечается на интернет-странице серии книг издательства Routledge, – «это форум для анализа дискурса юридического образования и создания инновационных способов изучения права»¹. Серия книг фокусирует внимание на «исследованиях, теории и практике юридического образования, обращая внимание на исторические, междисциплинарные и международные особенности»; она основана на творческом и сложном образовательном мышлении. Серийные книги соединяют теорию и практику юридического образования во многих странах и написаны для международной аудитории; они «учитывают разнообразие контекстов, в которых право преподается, изучается и практикуется».

По годам издание книг распределяется неравномерно: 1) в 2016 г. пик активности – издано пять книг с разнообразной тематикой²; некоторые из них были переизданы в издательстве Routledge после первой публикации в 2013–2014 гг. в издательстве Ashgate Publishing Company; 2) в 2017 г. издано три книги (в том числе переиздание 2011 и 2014 г. в издательстве Ashgate Publishing Company)³; 3) в 2019 г. вышли в свет три книги по вопросам юри-

¹ Routledge. Book series. Emerging Legal Education. – URL: <https://www.routledge.com/Emerging-Legal-Education/book-series/ELE?pd=published,forthcoming&pg=1&pp=24&so=pub&view=list> (дата обращения: 01.02.2022).

² См.: Promoting law student and lawyer well-being in Australia and beyond / ed. by Rachel Field, James Duffy, Colin James. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2016. – 238 p.; Law and leadership integrating leadership studies into the law school curriculum / ed. by Paula Monopoli, Susan McCarty. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2016. – 324 p.; The calling of law. The pivotal role of vocational legal education / ed. by Fiona Westwood, Karen Barton. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2016. – 242 p.; The moral imagination and the legal life. Beyond text in legal education / ed. by Zenon Bankowski, Maksymilian Del Mar. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2016. – 288 p.; The arts and the legal academy Beyond text in legal education / ed. by Zenon Bankowski, Maksymilian Del Mar, Paul Maharg. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2016. – 248 p.

³ См.: Legal education. Simulation in theory and practice / ed. by Caroline Strevens, Richard Grimes, Edward Phillips. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2017. – 304 p.; Affect and legal education. Emotion in learning and teaching the law / ed. by Caroline Maughan, Paul Maharg. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2017. – 338 p.; Legal education in the global context. Opportunities and challenges / ed. by Christopher Gane, Robin Hui Huang. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2017. – 342 p.

дического образования, в том числе анализ современного состояния юридического образования, как его необходимо концептуализировать в контексте современной исследовательской парадигмы¹; обсуждается и проблема «существования мифа, связанного с юридическим образованием во многих демократиях»: а именно вопроса о том, как «иерархия власти и культурные нормы формируют и поддерживают неравенство в юридическом образовании», какие факторы «способствуют непризнанным образом иерархии и исключению» в юридическом образовании?²; 4) в 2021 г. опубликованы две книги, одна из которых под символическим названием «Лучшее право для лучшего мира»³, вторая – «Публичное (общественное) юридическое образование. Роль юридических вузов в построении более грамотного в юридическом плане общества»⁴; 5) в 2022 г. издана книга «Размышления о клиническом юридическом образовании. Философские и теоретические перспективы»⁵ и в планах издание второй книги «Дизайн в юридическом образовании», которая будет обращена к исследованию роли дизайнера в улучшении юридического образования и юридической практики; авторы предлагают для размышления новую область исследований –

¹ См.: Educating for well-being in law. Positive professional identities and practice / ed. by Caroline Strevens, Rachael Field. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2019. – 216 p.; Imperatives for legal education research. Then, now and tomorrow / ed. by Ben Golder, Marina Nehme, Alex Steel, Prue Vines. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2019. – 306 p.; Power, legal education, and law school cultures / ed. by Meera E. Deo, Mindie Lazarus-Black, Elizabeth Mertz. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2019. – 316 p.

² См.: Power, legal education, and law school cultures / ed. by Meera E. Deo, Mindie Lazarus-Black, Elizabeth Mertz. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2019. – P. 1–2.

³ См.: Curran L. Better law for a better world new approaches to law practice and education. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2021. – 336 p

⁴ См.: Grimes R. Public legal education / The role of law schools in building a more legally literate society. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2021. – 196 p.

⁵ См.: Thinking about clinical legal education. Philosophical and theoretical perspectives / ed. by Omar Madhloom, Hugh McFaul. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2022. – 284 p.

«юридический дизайн», он понимается как «применение методов, основанных на дизайне, в юридической практике»¹.

В опубликованных издательством Routledge книгах круг поднимаемых проблем вокруг тематики юридического образования в современном мире весьма разносторонний. Среди них можно обратить внимание на следующие, которые, конечно, не исчерпывают все богатство исследований проблематики юридического образования.

Во-первых, это проблема использования различных симуляций в теории и практике юридического образования (книга «Юридическое образование. Симуляция в теории и практике»); обсуждаются пути и способы использования моделирования в качестве «педагогического приема в преподавании и изучении права», проводится анализ того, «как моделирование может быть построено и развито как механизм предоставления и / или оценки юридического образования и смежных предметов»; дается оценка преимуществ и возникающих проблем этого подхода к обучению в юридической сфере². Моделирование в юридическом образовании играет важную роль для формирования практико-ориентированных навыков, как то: в сфере судебного процесса, ведения переговоров в сложных ситуациях урегулирования юридических конфликтов или медиации; в сфере подготовки и принятия юридически значимых решений, разработки проектов правовых актов и т.д. Юридические симуляции активно используются в экспериментальном подходе к юридическому образованию, в том числе через практику юридических клиник, которые существуют во многих странах мира (а в России более 100 юридических вузов и факультетов используют этот инструмент включения эмпирического и практико-ориентированного подхода в учебные программы для бакалавров по юриспруденции). Образовательная ценность юридических клиник постепенно завоевывает всеобщее признание благодаря предоставлению студентам возможности в ходе обучения «применять свои юридические знания и навыки в профессиональных симуляциях», среди

¹ Allbon E., Perry-Kessarar A. Design in legal education. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2022. – 280 p.

² См.: Legal education. Simulation in theory and practice / ed. by Caroline Strevens, Richard Grimes, Edward Phillips. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2017. – P. 1–2.

которых ролевые игры и собеседование, консультирование и переговоры, инсценированные судебные процессы и учебные суды в различных видах судопроизводства. Исследователи предлагают философские и теоретические идеи, способные обогатить преподавание и практику клинического юридического образования по всему миру. Клиническое юридическое образование (Clinical Legal Education, «CLE») не имеет общепринятого определения, поэтому авторы книги приняли за основу формулировку, предложенную Европейской сетью клинического юридического образования (ENCLE)¹. Она подчеркивает практический и основанный на опыте подход к юридическому образованию: обучение, которое способствует росту знаний, приобретению личных навыков и ценностей, в то же время содействует социальной справедливости². В литературе обсуждается и проблема применения практико-ориентированных методов в режиме онлайн для юридического образования. Вполне оправданным (в качестве дополнительного способа получения юридических знаний в условиях пандемии) представляется предложение использовать *симуляционные курсы онлайн*; в этом случае студенты могут сначала пройти онлайн-симуляционные курсы и самостоятельно получить информацию о конкретных юридических навыках перед занятием с преподавателем³. Хотя юридические клиники не способны сформировать у студентов глубокие знания по фундаментальным проблемам юриспруденции, однако их распространение свидетельствует о важности овладения практическими юридическими навыками.

Во-вторых, это проблема переосмысления традиционных подходов к обучению праву. Она поднимается в книге «Нравственное воображение и правовая жизнь. За пределами текста в

¹ European Network for Clinical Legal Education. – URL: <https://www.enclle.org/> (дата обращения: 01.02.2022).

² См.: Thinking about clinical legal education. Philosophical and theoretical perspectives / ed. by Omar Madhloom, Hugh McFaul. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2022. – P. 1–6.

³ См.: Voskobitova M.R. Online simulations for teaching professional legal skills // Kutafin law review. – 2021. – Vol. 8, N 4. – P. 519–521, 522, 543–544.

юридическом образовании»¹. Как известно право очень часто рассматривается как дисциплина, основанная на юридических текстах; она связана с их пониманием, толкованием, применением, вокруг которых и формируется цепочка интеллектуальных знаний и практических навыков в повседневной юридической практике. *Текстуальные методы* обучения преобладают в современном юридическом образовании, хотя и не являются единственно возможными. Исследователи предлагают учитывать в юридическом образовании иные ресурсы (источники), помимо собственно юридических текстов, для «развития нравственного воспитания в юридических школах и юридических фирмах». К таким источникам знаний (*«нетекстовым ресурсам»*) предлагают относить ресурсы «изобразительного и исполнительского искусства», так как они «могут питать воображение, необходимое для противостояния этическим сложностям конкретных ситуаций». В такой же степени исследователи пытаются сосредоточить внимание «на нравственном измерении юридического образования», опираясь на мнения и практику широкого круга теоретиков и ведущих преподавателей в области права из Великобритании и США.

В-третьих, это взаимосвязанные с предшествующей проблемой вопросы влияния искусства на юридическое образование в книге «Искусство и юридическая академия: за пределами текста в юридическом образовании»²; эта книга дополняет исследование «Нравственное воображение и правовая жизнь». В «западной культуре, – как утверждают авторы книги, – в праве преобладает текстовая репрезентация»: письменный и печатный дискурс доминирует, потому что именно печатное слово несет знания о праве и его формах. Однако современное искусство предоставляет набор методик и практик, которые обогащают процесс освоения юридических знаний и могут содействовать формированию креативно мыслящих юристов и специалистов в различных областях юридической практики. *Техники игры и «кинестетической эмпатии» мо-*

¹ The moral imagination and the legal life. Beyond text in legal education / ed. by Zenon Bankowski, Maksymilian Del Mar. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2016. P. 1–5.

² The arts and the legal academy beyond text in legal education / ed. by Zenon Bankowski, Maksymilian Del Mar, Paul Maharg. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2016. – P. 7–12.

гут влиять на формирование коммуникативных навыков и морального воображения. Наряду с широко распространенными в юридическом образовании процессуальными играми (игра, имитирующая различные виды судопроизводства: административное, арбитражное, гражданское, конституционное и уголовное) могут использоваться практики «кинестетической эмпатии» в процессе обучения студентов юридических школ и факультетов. Оригинальные взгляды представлены в работе Софии Ликурис и Уэнди Тиммонса «Физическая грамотность в юридическом образовании: понимание физического телесного опыта в танцевальной среде для информирования мыслительных процессов в юридическом образовании» (гл. 3 книги). Так, по мнению Софии Ликурис и Уэнди Тиммонса (весьма амбициозному), «телесные практики, такие как танец, могут способствовать развитию этического и морального мышления»¹. Опираясь на взгляды Лакоффа и Джонсона о «воспитании нравственности», а также исследования А. Бандуры² и Л.С. Выготского³ о влиянии контекста на обучение, София Ликурис и Уэнди Тиммонс исследуют связи между мыслью и действием, а также степень, в которой «практический опыт может быть использован для информирования разума». Авторы утверждают, что занятия, направленные на развитие кинестетической эмпатии, могут помочь студентам-юристам двумя способами: во-первых, они дают им «возможность интуитивно ощутить сложность обмена между людьми»; и, во-вторых, они могут «исследовать варианты, доступные для этой встречи, экспериментируя с изменениями ее физических параметров». Одним из ключевых вариантов является импровизация, применять ее должны уметь будущие юристы в условиях сложных переговоров и оказания юридических услуг. Авторы исследования анализируют, как «физическое импровизационное действие может повлиять на мышление и суждения». Для

¹ The arts and the legal academy beyond text in legal education / ed. by Zenon Bankowski, Maksymilian Del Mar, Paul Maharg. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2016. – P. 7, 51, 53–65.

² См.: Bandura A. Social learning theory. – New York : General Learning Press, 1971. – 46 p.

³ См.: Vygotsky L.S. Mind in society. – Cambridge : Harvard Univ. Press, 1978. – 159 p.

них «танцевальная импровизация может помочь стимулировать моральное воображение студентов».

В-четвертых, это формирование глобального движения (начатое и распространяемое под влиянием американского опыта, прежде всего, в странах «общего права», но не только) в поддержку правового просвещения среди лиц, не имеющих юридического образования, с обязательным участием юридических школ (юридических вузов и факультетов). В основе этого движения лежит революционная идея о том, что «все люди, а не только юристы, должны знать и понимать право». Существует ясно осознаваемая связь между публичным (общественным) юридическим образованием и движением за гражданские права в 1970-х годах в Соединенных Штатах Америки, в рамках которого подчеркивалась «необходимость практических юридических знаний для не-юристов»¹. В современном обществе с различным уровнем социальной обеспеченности и доступности юридического образования программы общественного юридического образования во многих странах применяются с использованием преподавателей юридических вузов и студентов-юристов для предоставления юридической помощи благотворительным организациям; гражданам, не имеющим возможности оплачивать юридические услуги; лицам, отбывающим в местах заключения уголовное наказание в виде лишения свободы и др.

Усилиями сторонников распространения юридического образования в непрофессиональной и неюридической среде создан и с 2017 г. издается Международный журнал публичного (общественного) юридического образования («International Journal of Public Legal Education») в Университете Нортумбрии, Великобритания (Northumbria University, United Kingdom). В современном мире ширится сфера оказания бесплатной юридической помощи в различных странах; программы общественного юридического образования могут рассматриваться и как одна из разновидностей программ «*Pro bono*» (от лат. *pro bono publico* «ради общественного блага»). Такие программы могут быть инициированы не только

¹ Wallace A.L. Review: Public legal education – The role of law schools in building a more legally literate society (Routledge 2021) // International journal of public legal education. – 2021. – Vol. 5, N 1. –P. 132–133.

юридическими школами (вузами), но и юридическими фирмами и благотворительными организациями. Главное в таких программах – оказание профессиональной помощи благотворительным, общественным и иным некоммерческим организациям, а также обычным гражданам на безвозмездной основе. Для pro bono характерной чертой является оказание профессиональной помощи, например, юридической помощи нуждающимся категориям граждан. Программы «Pro bono» в юридической сфере действуют в США, Великобритании, Германии, Голландии, Индии, Италии, Франции, Турции и Южной Корее и др. Например, «Pro Bono Net» американская некоммерческая организация, которая сама не предоставляет юридических консультаций, однако занимается расширением доступа к правосудию и меняет подход к оказанию юридической помощи малоимущим с помощью инновационных технологий и сотрудничества. На территории 50 штатов США «Pro Bono Net» связывает юристов-добровольцев (*юридических волонтеров*) с практикой предоставления юридической помощи на безвозмездной основе; предоставляет людям юридические инструменты, которые дают им возможность помочь себе; укрепляет потенциал некоммерческих организаций по оказанию юридической помощи; увеличивает доступность правовой информации и направлений для общественности¹. Создана и используется для предоставления бесплатной юридической помощи такая программа и в России при поддержке компании Legal Lab Pro («Pro Bono Russia»)².

По мнению автора книги «Публичное (общественное) юридическое образование. Роль юридических вузов в построении более грамотного в юридическом плане общества» Ричарда Граймса, признанного экспертом в данной сфере, юридические школы (юридические вузы) в большей степени несут ответственность за распространение общественного юридического образования нежели какие-либо другие институты. Он утверждает, что основное внимание в книге «уделяется тому, почему и как юридическая школа может активно участвовать в общественном юридическом

¹ Pro Bono Net. Connecting Justice Communities. – URL: <https://www.connectingjusticecommunities.com/> (дата обращения: 01.02.2022).

² Pro Bono Russia. – URL: <https://pro-bono.club/> (дата обращения: 01.02.2022).

образовании (PLE) на благо целого ряда заинтересованных сторон, включая, конечно, студентов-юристов, но особенно помогая членам общества в целом»¹. Очевидно, что выборные институты современной конституционной демократии также содействуют развитию юридических знаний среди населения, которое в качестве избирателей должны разбираться в законах и иных актах, иницируемых правителями.

Как отмечает исполнительный директор *Street Law, Inc.* Ли Арбетман в предисловии, книга будет содействовать продвижению на глобальном уровне стратегии просвещения «не юристов в области права» и ее материалы направлены на достижение этого «посредством программ с участием юридических школ»². Это движение переплетается со многими другими: доступ к правосудию, господство права, клиническое юридическое образование, образование в области прав человека и гражданское образование.

Синописис книги следующий. В книге шесть глав: «1. *Предыстория и контекст*»; две главы посвящены предоставлению общественного юридического образования: «2. *Общественное юридическое образование (PLE). Часть 1*» (дается общий анализ), а вторая глава: «3. *Общественное юридическое образование (PLE). Часть 2*» конкретно посвящена «Уличному праву» («Street Law»); глава «4. *Включение общественного юридического образования (PLE) в юридическую школу*» анализирует вопросы распространения программы PLE в юридических школах (вузах); глава «5. *Оценка программ общественного юридического образования (PLE)*»; глава «6. *Выводы: “Не верьте мне на слово!”*» (содержит краткие размышления ряда практиков в сфере PLE); есть приложение в виде материалов кейсов (case study) для обучения по программе общественного юридического образования. Данная книга, несомненно, может выполнять и функцию учебного пособия для введения программы по общественному юридическому образованию.

В 2017 г. опубликована статья (с участием автора рецензируемой книги), где отмечается, что программа «Street Law» и другие программы общественного юридического образования (англ.

¹ Grimes R. Public legal education. The role of law schools in building a more legally literate society. – Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2021. – P. 1–2.

² Ibid. – P. VI–VIII.

PLE) являются наиболее многочисленными видами деятельности, которыми занимаются 84% юридических школ в Великобритании, работающих на общественных началах¹.

Подводя итог обзору научной литературы по вопросам современного юридического образования, следует отметить, что многие проблемы являются актуальными для *российской образовательной юриспруденции*: 1) проблема более широкого вовлечения юридических клиник, созданных в российских вузах, в программы «Pro Bono» для целей охвата более разносторонней категории населения; 2) проблема увеличения заинтересованных сторон (вузов, факультетов) в использовании программ общественного юридического образования в системе российского высшего образования наряду с клиническим юридическим образованием; 3) проблема оправданного использования цифровых и онлайн-технологий в юридическом образовании, в том числе создание цифровых платформ для общественного юридического образования и предоставления бесплатной юридической помощи; 4) проблема включения в образовательный процесс подготовки юристов дизайнерских и иных инновационных технологий для формирования более ответственных в публичном и социальном контексте юристов, участвующих в построении достойного и справедливого общества.

¹ Dignan F, Grimes R, Parker R. Pro Bono and clinical work in law schools: summary and analysis // Asian journal of legal education. – 2017. – Vol. 4, N 1. – P. 5.